

Вопросительные высказывания как экспликаторы модусной составляющей публицистического текста

Елена Евгеньевна Молчанова^{1✉}, Татьяна Ивановна Вострикова²

^{1,2}Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия

¹molchanova1968@inbox.ru✉

²tivostr@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется применение вопросительных по форме предложений/высказываний во вторичных функциях для выражения модусной составляющей текста. Особое внимание обращается на индивидуально-авторскую манеру использования конкретного коммуникативного типа предложения.

Ключевые слова: вопрос, вопросительное предложение/высказывание, диалог, диалогизированный монолог, модусная составляющая текста, вопросительное высказывание с нестандартной семантикой, публицистический текст, М.И. Веллер

Для цитирования: Молчанова Е.Е., Вострикова Т.И. Вопросительные высказывания как экспликаторы модусной составляющей публицистического текста // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 44–48.

Original article

Interrogative statements as explicators the modus component of the journalistic text

Elena E. Molchanova^{1✉}, Tatiana I. Vostrikova²

^{1,2}Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹molchanova1968@inbox.ru✉

²tivostr@mail.ru

Abstract. The article analyzes the use of interrogative sentences/utterances in secondary functions to express the modus component of the text. Particular attention is paid to the individual author's manner of using a specific communicative type of sentence.

Keywords: question, interrogative sentence/utterance, dialogue, dialogized monologue, modus component of the text, interrogative utterance with non-standard semantics, journalistic text, M.I. Weller

For citation: Molchanova, E.E., Vostrikova T.I. Interrogative statements as explicators the modus component of the journalistic text. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;1(81):44–48. (In Russ).

Известно, что «с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир языка как средства общения, выражением которого является речь» [1, с. 139]. Именно эту мысль мы пытались обосновать в работе, посвященной вопросу и вопросительному предложению/высказыванию как объекту лингвистического исследования [5]. В данной статье представим использование *конкретным автором* предложений названного коммуникативного типа, которые – при их наполнении лексическим материалом в зависимости от ситуации общения – становятся высказываниями.

Итак, «высказывания, оформленные как вопросительные, – это чаще всего либо начало, либо продолжение диалога, без которого невозможны человеческие отношения» [5, с. 131]. Но для анализа актуализации предложений данного коммуникативного типа и выявления их модусного потенциала мы обращаемся к *монологическим* текстам – очеркам первой главы «Решение вечных вопросов» книги М.И. Веллера «Смысл жизни» [3]. Полагаем, что отсутствие противоречия здесь объясняется всеохватностью диалогических отношений (М.М. Бахтин), пронизывающих самые разные речевые контакты. Действительно, любое высказывание, в том числе и публицистическое произведение, созданное вне рамок реального диалога, направлено на другого, который прочитает и примет/не примет это конкретное произведение.

Обращение к текстам публицистического стиля продиктовано высокой степенью востребованности подобных текстов, что обусловлено особенностями самого стиля. Писатель и публицист М.И. Веллер аттестует публицистику следующим образом: «... это то, от чего трясет. От чего сохнет во рту, и сводит горло, и сжимаются кулаки ..., это когда говорится то, чего не сказать будет подлостью ... Задача писателя ... состоит в том, чтобы писать правду ... изобразить ее так, чтобы она вошла собственным опытом в сознание читателя ... Понять и объяснить!»

Увидеть и не молчать! И если сказанное берет за живое – значит, сказано так, как надо» [4, с. 8–9].

Эти слова с полным правом можно считать индивидуально-авторской характеристикой публицистического стиля. Адресант публицистического текста выступает активным и активизирующим началом диалога: от степени его информационной осведомленности, искусства убеждения и аргументации, нацеленности на адресата зависит реакция последнего, адекватное понимание им предмета речи, согласие/несогласие с представленной точкой зрения. Автором движет стремление откликнуться не только на вопросы дня сегодняшнего, но и разобраться в вечных вопросах. Очерковая литература не только обозначает проблемы, но и рассуждает о причинах их возникновения, влиянии на нравы отдельных личностей и общества в целом, последствиях этого воздействия.

Поиск истины, понимаемый как «необходимость аргументировать, а не декларировать, доказывать, а не постулировать» [2, с. 53], приводит к необходимости широко применять вопросительные высказывания. Задействование при рассуждении конструкций названного коммуникативного типа как средства, организующего процесс размышления, представляется вполне естественным и органичным. Вопросительные высказывания, становясь неотъемлемой частью рассуждения, стимулируют поиск ответов, их подтверждение. В этом, в первую очередь, и проявляется текстоорганизующая роль такого рода высказываний.

Изложенное на теоретическом уровне подтверждает возможность публицистического стиля в формате рассуждения реализовать модусную составляющую текста посредством вопросительных предложений. Покажем это на примере названного выше произведения М.И. Веллера.

Итак, анализ текстов дает основание утверждать следующее.

1. М.И. Веллер задействует в очерках вопросительные предложения/высказывания, которые большинство лингвистов квалифицируют как вопросительные во вторичных функциях предложения. При всем их внешнем сходстве с собственно-вопросительными, у писателя они таковыми не являются. Большую часть из них составляют *рефлексивные* вопросы, которые Е.В. Падучева включает в круг высказываний с нестандартной семантикой (косвенных речевых актов). Это, в частности, вопросы, на которые сам автор намерен тут же ответить [6, с. 233]:

И вот есть два человека: моральный и аморальный. Кто из них в жизни сильнее, у кого больше возможностей к достижению своих целей? (Мораль)

2. Понимание проблем М.И. Веллер воплощает одним из наиболее характерных для рассуждения способом – *вопросно-ответным единством/комплексом*. Такого рода комплекс, как известно, чаще всего представляет органичное единство вопроса и ответа.

Употребление в публицистике вопросно-ответного комплекса не случайно, поскольку связано с отсроченным характером коммуникации, дистантным характером диалога; поскольку такой комплекс предвосхищает реакцию адресата, поддерживает его внимание.

Автор ставит четкие, формально нейтральные вопросы:

**Когда человек чаще всего озабочен смыслом жизни? (Смысл жизни)*

**Что такое «смысл жизни»? (Смысл жизни)*

**Что такое счастье? (Стремление к счастью)*

**Что такое предательство? (Предательство)*

**Что из этого следует? (Месть)*

**В чем объективная сущность власти? (Власть)*

**Какого правителя любят? (Власть)*

**Так вот: где «разумная мера» жестокости и как к ней относиться? (Жестокость)*

Заметим: одними из самых востребованных оказались считающиеся классическими вопросы, которые встретились почти во всех очерках:

Как быть? Почему? Зачем? В чем же дело? Это что значит?

Приведем некоторые из многочисленных примеров стандартных вопросно-ответных комплексов: инициальная часть, представленная одним вопросительным предложением, и ответная часть, презентованная одним повествовательным предложением/развернутым ответом.

**Питаться необходимо? Только для того, чтобы жить (Свобода)*

**Что такое мораль? Это идеал поведения (Мораль)*

**Ну кто может сейчас вспомнить фамилию хоть одного академика Прусской Королевской академии наук первой половины XIX века? Но Гегеля они к себе не приняли, ибо, как справедливо говорил старик Скотинин, «... кто же, батюшка, любит того, кто его умнее, а прожег своих свиней я самый умный» (Зависть)*

**Что такое месть вообще? В основном – причинение ответного зла (Месть)*

**В чем же дело? (относительно предателя – примечание автора). А в том, что он – недо-человек (Предательство)*

**Что такое доброта? Это способность принимать чужую нужду в сферу собственных интересов и действовать добровольно и бескорыстно в интересах другого человека (Доброта)*

Своеобразной модификацией вопросно-ответного комплекса у М.И. Веллера можно считать такой прием: первый абзац составляют одно или несколько вопросительных высказываний, а ответ – краткий или развернутый – дается в следующем абзаце/следующих абзацах:

**И как определить, сколько именно здоровья, денег и успеха надо человеку для счастья? Где мера?*

Эка истина, скажете – счастье у каждого свое ... (Стремление к счастью)

**В чем видит конкретный человек ограничения своей свободе и диктат проклятой необходимости над судьбой своей горькой и жизнью многотрудной?*

Вообще – в Законе и Морали ... (Свобода)

**В чем же дело с этой рефлексией? Зачем она нужна человеку? Почему так устроено?*

Любимый коктейль человечества – это мед с дегтем (Совесть)

3. Весьма интересны случаи, когда М.И. Веллер использует вопросительные конструкции не только в качестве инициальных, но и в качестве ответных реплик:

**А кто самый большой завистник? – Наверное, тот, чей уровень амбиций как можно выше, а уровень возможностей как можно ниже? (Зависть)*

**А где те весы, где та рука, которая взвешивает! – Божья? (Справедливость)*

**Почему один сдерживается и пашет, а второй не сдерживается и прет тиром? – Вторым – свободный, да? (Свобода)*

4. Писатель активно задействует цепочку вопросно-ответных единиц/комплексов, что делает монологическую по форме речь максимально близкой диалогической:

**Есть пища, кров, одежда, семья, дети, уважение граждан? Этого вполне достаточно для счастья любому достойному человеку. А если он при этом не чувствует себя счастливым? Пусть сам совершенствуется, работает над собой, чтоб – почувствовать – в конце концов (Стремление к счастью)*

**Что мы всегда имеем? Поступок. Чем определяется выбор поступка в ситуации? Натурой. ... А чем руководствуется любая натура в любой ситуации? А тем желанием, которое преобладает ... А что значит – более сильное желание? А это еще более сильные ощущения. А что такое более сильные ощущения? Это большая степень реализации возможностей нашей центральной нервной системы (Свобода)*

**... Но почему, если ты предал своих врагам, то враги тоже тебя презирают? Потому что враги тоже уважают моральные категории ...*

Кого предавал Талейран? Всех, кому служил. Зачем, почему? А они все равно шли к гибели, а он успевал хорошо устроиться, был на плаву, при деньгах и власти (Предательство)

5. Автор применяет ряд вопросно-ответных единиц/комплексов для сопоставления, причем в некоторых из них инициальный компонент представлен рядом вопросов, часть которых можно квалифицировать как ответ:

Что говорят родители? «Завидовать нехорошо, некрасиво, не надо!»

Что говорят окружающие? «Он завистлив, значит – слаб, сам такого добиться не может...». Что говорит моралист? «Он завистлив – значит недобр, ненадежен, эгоистичен, он желает другим того, чего не желает себе – желает им зла». Что говорит собственный разум? «Не надо завидовать, это бесплодное и вредное чувство ...» Что говорит инстинкт жизни, повелевающий стремиться к максимальной значительности? «Он значительнее тебя, ты не можешь быть к этому безразличен ... постарайся же сделать хоть что-то, чтоб изменить положение в сторону своей большей значительности!!!» (Зависть)

6. Вопросительные высказывания презентуются как идущие от автора в роли включенного в ситуацию размышления персонажа (я) или соединяющего себя со всеми, кто спрашивает (мы); делегированные абстрактным персонажам, которые ведут аутодиалог или разговор «про себя» с оппонентом; при этом адресат подразумевается, но никак не называется; обозначается посредством обобщенного «ты»/«вы»:

Ты хочешь подвигов, славы, власти? А осознать перед смертью, что прожил жизнь без счастья, хочешь? (Стремление к счастью)

А когда мы в горе, что для нас счастье? (Стремление к счастью)

Ты хочешь подвигов, славы, власти? А осознать перед смертью, что прожил жизнь без счастья, хочешь? (Стремление к счастью)

Что тебе толку с твоего ума, если он (обидчик – прим. автора) – здесь и сейчас – значительнее тебя? (Мсть)

Ах, ты умный, богатый, известный, благополучный? А я высмею тебя при всех, настаблю тебе рога, оскорблю, и ничего ты со мной не сделаешь ... (Жестокость)

7. М.И. Веллер активно практикует и **дубитацию**:

**Но – в свою очередь, с другой-то стороны – зачем человек нужен Вселенной?! Что он в ней делает, что может, куда крутится этот крошечный винтик, в какое место механизма всажен и с какой целью? Взаимосвязь-то какова? (Смысл жизни)*

Уж чем так плохо жила Мерлин Монро? Уж чего так не хватало в жизни Хемингуэю? Почему Байрон – предмет зависти и подражания целого континента, красавец, богач, спортсмен, кумир, гений, – был пессимистом? Почему Лев Толстой – граф, богач, знаменит, женат на любимой – «прятал веревку, чтоб не повеситься, и ружье, чтоб не застрелиться»? (Стремление к счастью)

Но с чего бы свободе означать изменение хотения? Почему, для чего, ради чего? С какой стати? (Свобода)

8. Высокая степень актуальности обсуждаемых тем подводит писателя к использованию вопросительного знака внутри предложения, после отдельных членов или частей в составе сложного, что представляется возможным рассматривать как вариант дубитации:

Но кто боролся с тем чемпионом? Кто целовал ту красавицу? Кто считал те миллиарды? (Слава)

Мозг ищет – что делать с этим ощущением? Как реагировать? Какой отдать приказ?
(Стремление к счастью)

Так чего вы хотите – справедливости? Логики? Заслуженной славы или согласны на любую? (Слава)

Справедливость – это добро? Стремление к добру? Утверждение торжества добра?
(Справедливость)

Это что? Добро? Или зло? Для кого-чего? С какой точки зрения? (Добро и зло)

В подобных случаях есть, очевидно, основания говорить о реализации экспрессивной пунктуации как информативно-коммуникативной подсистемы.

9. Желание автора самому разобраться в сути проблемы. Склад характера М.И. Веллера, безусловно, влияет на то, что публицист начинает очерк с вопросительных предложений или задействует их на минимальной дистанции от начала:

**На кой все это нужно, если высокоморальному человеку жить труднее, чем аморальному? Что же это за гадское устройство жизни?*

И кем и почему так заведено? ... (Мораль)

**И что же такое эта ваша справедливость?* (Справедливость)

**Чтоб не впадать в патетическое (либо скептическое) словоблудие, разделим сначала этот вопрос на «ступеньки», конкретно оговорив каждую:*

- *что такое вообще «смысл»?*

- *что такое вообще «жизнь»?*

- *что такое в частности жизнь человека?*

- *почему человеку нужен смысл жизни?* (Смысл жизни)

**А почему вообще надо поступать по совести, и что такое сама эта пресловутая совесть, и для чего она нужна?* (Совесть)

10. В минимальном объеме М.И. Веллер использует иные подтипы вопросительных по форме высказываний (высказываний с нестандартной семантикой). Это, в частности, риторический вопрос и риторическое восклицание:

И это вы называете свободой? (Свобода)

Смысл?! (Мечь)

Так зачем оно?! (Зависть)

Итак, частое применение вопросительных предложений – одна из наиболее ярких черт авторского стиля М.И. Веллера. Это подтверждается и заглавиями очерков другой его книги – «Россия и рецепты» [4]: «Так СССР ломать надо было или нет?», «У нас демократия или что?», «Кому выгодна глупость?» и т.д. Названная черта весьма заметна также в многочисленных интервью писателя.

Использование вопросительных высказываний во всем многообразии несобственно-вопросительной семантики, то есть вопросительных по форме высказываний – ВФР (Е.Н. Линдстрем), дает автору широкие возможности для выражения субъективного отношения к действительности, содержанию речи, собеседнику, самому себе, обстановке, форме речи. Следовательно, модусная составляющая вопросительных по сути и по форме высказываний во многом демонстрирует степень освоения ортологических, этических и коммуникативных норм, а значит, уровни образования и воспитания. Используемые автором вопросительные предложения направлены чаще всего не на выяснение неизвестного, а на обдумывание непонятого и требующего осмысления.

М.И. Веллер не стремится дать однозначные ответы на вопросы. В противном случае и очерки не появились бы ... Писатель предлагает свое видение вечных вопросов, их актуальности; он всегда готов к диалогу, что подтверждается многочисленными встречами М.И. Веллера с читателями.

Список источников

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Москва : Прогресс, 1974. 447 с.
2. Брутян Г.А. Философская природа теории аргументации // Философия науки, 1978. № 1. С. 53–60.
3. Веллер М.И. Смысл жизни. Москва : АСТ МОСКВА, 2008. 384 с.
4. Веллер М.И. Россия и рецепты. Москва : АСТ МОСКВА, 2008. 347 с.
5. Вострикова Т.И., Молчанова Е.Е. Вопрос и вопросительное предложение/высказывание как объект исследования гуманитарной науки // Гуманитарные исследования. 2021. № 4. С. 128–133.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). Москва : Издательство ЛКИ, 2010. 296 с.

References

1. Benvenist E. Obshchaya lingvistika. Moscow, Progress. 1974:447.
2. Brutyan G.A. Filosofskaya priroda teorii argumentacii. Filosofiya nauki. 1978;(1):53–60.
3. Veller M.I. Smysl zhizni. Moscow, AST MOSKVA. 2008:384.
4. Veller M.I. Rossiya i recepty. Moscow, AST MOSKVA. 2008:347.
5. Vostrikova T.I., Molchanova E.E. Vopros i voprositel'noe predlozhe-nie/vyskazyvanie kak ob"ekt issledovaniya gumanitarnoj nauki. Gumanitarnye issledovaniya. 2021;(4):128–133.

6. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu (Referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij). Moscow, Izdatel'stvo LKI. 2010:296.

Информация об авторах

Е.Е. Молчанова – кандидат педагогических наук, доцент;
Т.И. Вострикова – доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

E.E. Molchanova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;
T.I. Vostrikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 20.02.2022.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 20.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.